

Будущее — за регионализмом

Параг Ханна

участник Ярославской международной конференции

Параг Ханна — старший научный сотрудник исследовательского центра «New America Foundation».

РЖ Как, на ваш взгляд, сказался мировой кризис на соотношении таких понятий, как «национальное государство», «регионализм», «международные организации»?

Ментальный сдвиг в сторону необходимости регионализма существовал еще до кризиса. В Азии было намерение создать собственную банковскую сферу. Бразилия пыталась создать союз южноамериканских наций. Я был крайне удивлен тем, что конференция в Ярославле уделяет такое внимание региональному уровню. Ведь зачастую аналитики говорят только о глобальном уровне. **Мы должны выделять больше средств на укрепление региональных организаций и меньше — на реформирование всемирных организаций**, поскольку в будущем ожидается не так много случаев, когда нам придется что-то делать на глобальном уровне. Для решения разных проблем нужна различная конфигурация G-X с переменным составом участников. Для решения проблем экологии нам нужна G-X одного размера, для преодоления финансового кризиса — другого.

РЖ Означает ли это, что термин «национальное государство» себя изжил?

Нет, все зависит от государства. Существует множество различных типов государств. Треть всех государств — это постколониальные несостоявшиеся государства. Но есть и сильные государства: Китай, Индия, США, Россия, Бразилия. Есть микросоциалы, которые вполне уверены в своих силах, например Катар. Есть государства, существующие лишь номинально: Судан, Конго. И когда меня спрашивают, какова судьба государства, я отвечаю: какого именно?

РЖ В вашей книге «Второй мир» вы доказываете, что в мире будущего есть три полюса: США, Евросоюз и Китай. Но мы привыкли смотреть на Запад как на некое единство.

Мы давно перестали смотреть на Запад как на некое единство со стратегической точки зрения. Никакого единого западного альянса нет. Война в Ираке окончательно добила это понятие. У нас общие стратегические цели и задачи — например, борьба с терроризмом. Но методы работы, видение самих себя весьма и весьма отличаются. Поэтому лучше всего сказать так: на Западе есть два полюса.

РЖ Означает ли это конец НАТО?

Нет, НАТО может еще долго существовать. Как и ООН. Но вопрос в том, насколько они эффективны, какой цели служат. Какие из своих замыслов они способны осуществить? И ответ в отношении НАТО: очень-очень малую часть.

РЖ А где место России в трехполюсном устройстве мира? И где исламский мир, а также Индия и Япония?

Понятие «трехполюсный мир» не исключает существования этих субъектов. Но факт остается фактом: США, Евросоюз и Китай каждый в отдельности представляют двадцать с лишним процентов ми-

ровой экономики. Растет их военная мощь. Они обладают универсальной способностью изменять политику во всем мире. О других державах такого сказать нельзя. **Вы можете сколько угодно говорить, что хотели бы, чтобы Россия была сверхдержавой. Но это заблуждение.** Экономика России сопоставима с экономикой Франции. Это не экономическая сверхдержава. **А нельзя стать сверхдержавой, не будучи экономической сверхдержавой.** Россия — тоже центр притяжения, но она не входит в большую тройку. Она — центр притяжения на региональном уровне. Единственная держава, которую можно добавить в трехполюсный спектр с экономической точки зрения, — это Япония.

РЖ А исламский мир?

Такого мира нет, так что и говорить не о чем. Мусульмане живут в разных странах — арабских и не арабских. Но никакие акции в мире нельзя назвать акциями «исламского мира». Понятие «исламский мир» создали мы сами. Его создал Джордж Буш. Его создал Осам бен Ладен. Они в данном случае выступили сообща.

РЖ Вы сказали, что нам следует направлять меньше усилий на всемирные организации, а больше — на региональные. Означает ли это, что у ООН нет перспективы?

ООН сочетает в себе много разных функций. Для меня **нет единой Организации Объединенных Наций.** У многих структурных подразделений есть будущее, у других — нет. Генсек бесполезен. Программа развития бесполезна. Программа по окружающей среде бесполезна. Совет безопасности во многом бесполезен. Генассамблея в целом тоже бесполезна. А вот Всемирная продовольственная программа, Комиссия по правам человека, ЮНИСЕФ — это очень полезные организации. Они действительно что-то делают и пользуются уважением. ■

Беседовал Борис Волхонский